

Когда началась катастрофа, уцелевшие силы в спешном порядке отступили в это здание, защищенное массивными воротами из сплава и тяжелыми стальными замками. Они пытались отправить сигналы бедствия на другие убежища военных округов через спутниковую связь, одновременно просматривая внутренние помещения с помощью системы видеонаблюдения в поисках выживших в Восточной зоне А. Однако эту крепость всё же прорвали. Трое человек, ступая по обломкам, пробирались через руины. В свете их фонарей повсюду виднелись растерзанные дикими тварями, сильно разложившиеся трупы.

— Генерал-майор Цянь, — внезапно очень тихо позвала Чунцао.

Перед экраном, излучавшим тусклое мерцание, на пульте управления застыл труп в полуразорванном армейском мундире. Глаза широко открыты, кровь и внутренности уже давно высохли, морщинистая рука безвольно свисала вниз, а начищенный до блеска «Тип 64» лежал на полу. Чжоу Жун остановился. Спустя долгое время он беззвучно выдохнул и медленно поднял руку, отдавая воинское приветствие мертвецу, чьи глаза так и не закрылись.

— Начальник 118-го подразделения. Ему было за шестьдесят, по всем правилам он давно мог уйти на покой. Говорил, что может прослужить еще несколько лет. В следующем году 118-е будет набирать новобранцев, он беспокоился, что без его присмотра ничего не выйдет, хотел напоследок лично проконтролировать процесс...

Си Нань отыскал среди хаоса уцелевший стул на четырех ножках и усадил на него всё еще пребывающего в забытии Чжан Инцзе. Чунцао, прижимая к себе автомат, тяжело вздохнула:

— Когда Брат Жун остался не у дел, именно он принял решение забрать его в 118-е. У Начальника Цяня были свои недостатки, но в людях он разбирался как никто другой...

— Почему это Чжоу Жун остался не у дел? — спросил Си Нань.

— Не знаю. Говорят, перешел дорогу кому-то из Центрального руководства.

Си Нань кивнул, промолчав. Чунцао, заметив выражение его лица, с любопытством спросила:

— О чем задумался?

Они вдвоем стояли на посту, прочесывая помещение спутниковой связи в поисках оставшихся зомби. Си Нань повернул голову и взглянул на Чжоу Жуна, сидевшего спиной к ним перед консолью, и едва заметно улыбнулся:

— Я просто подумал... при таком характере Чжоу Жуна — говорить то, что от него хотят услышать, — странно, что он умудрился нажить себе врагов.

Чжоу Жун снял идентификационную карту с тела генерал-майора Цяня, просканировал ее, запустил секретную программу связи и глубоко вздохнул. Журнал сообщений прокручивался на экране, выстраиваясь в колонки согласно уровню секретности, источнику, ведомству и дате. Чжоу Жун отфильтровал сообщения низкого уровня секретности, а оставшиеся начал просматривать с самого начала. Мертвенно-бледное свечение отражалось на его волевом, красивом лице.

«28 сентября 2019 года, 14:27 GMT+8. Подразделение 118, 1-й и 4-й отряды: полная гибель личного состава подтверждена. 2-й отряд: связь потеряна».

«28 сентября 2019 года, 20:37 GMT+8. Подразделение 118, 3-й отряд: полная гибель личного состава подтверждена. 8-й отряд: связь потеряна».

«28 сентября 2019 года, 16:26 GMT+8. Подразделение 118, 5-й и 7-й отряды отозваны. Местонахождение рейса DC918 и Целевого объекта Z подтвердить невозможно».

«28 сентября 2019 года, 18:29 GMT+8. Целевой объект Z не найден. Работа Научно-исследовательского института Военного округа В зашла в тупик. По результатам совещания принято решение об использовании Образца класса S — источника вируса».

Брови Чжоу Жуна едва заметно дернулись. Он знал, что Целевой объект Z — это та самая задача, на которую отправили спецназ 118. Похоже, не только 6-й отряд вернулся ни с чем, остальные семь отрядов также были уничтожены или потерпели неудачу.

Но источник вируса? Откуда взялся этот образец класса S? До того как это убежище пало, человечество уже выяснило происхождение вируса зомби?!

Пальцы Чжоу Жуна мелко задрожали, он поспешно открыл вторую страницу.

«28 сентября 2019 года, 01:23 GMT+8. Анализ исходного вируса и биологические эксперименты дали прорывные результаты. Получены первичные антитела из организма подопытного шимпанзе, проводятся наблюдения за ходом инъекционного эксперимента».

Чжоу Жун неотрывно смотрел на слово «антитела», пока не увидел следующее сообщение. Статус: «не отправлено». Дата и время совпадали с предыдущим — 28 сентября 2019 года, 20:25 GMT+8.

«Тот, кто играет с огнем, в конце концов сгорит. Мы предвидели это в тот самый момент, когда активировали образец вируса класса S, но не ожидали, что финал наступит так быстро. Восемнадцать шимпанзе, использованных в эксперименте, подверглись мутации в течение трех часов после инъекции. Будучи носителями нового поколения супервируса, они мгновенно заразили всю базу. Около двадцати тысяч человек в Восточной зоне А инфицированы. Военные части пали, подача электроэнергии, воды и базовая связь прерваны. Остатки научной группы отступили в крепость спутниковой связи. ДНК-анализ показал, что среди выживших Омега мы не обнаружили скрытого Целевого объекта Z.

Небо не смилостивилось над человечеством. Военный округ более не существует, прошу нанести ядерный удар по убежищу. Единственное утешение — исследовательский центр зоны Е защищен противоядерным куполом. После уничтожения убежища отправьте армию вглубь зоны Е, чтобы забрать последние результаты исследований, за которые сотни ведущих биохимиков отдали свои жизни...

Это будет затяжная война, человечество столкнулось с тяжелейшим вызовом за всю свою историю. Но мы не боимся. Каждая капля крови, пролитая сегодня, — это вклад в надежду на более светлое завтра.

— Цянь Гоцян, вечер 28 сентября, Главному военному округу Наньхай».

Чжоу Жун часто задышал и резко вскочил, отчего складной стул со скрежетом проехался по полу. Си Нань и Чунцао одновременно обернулись. Чжоу Жун, глядя в экран, отчетливо произнес:

— Мы немедленно отправляемся в Северную зону Е.

Чунцао опешила:

— Но это же зона высшего уровня опасности?

— Научно-исследовательский институт военного округа, — голос Чжоу Жуна, несмотря на все усилия сохранять спокойствие, подрагивал, — добился прорыва в исследовании вируса зомби. Они даже извлекли первичные антитела...

Зрачки Чунцао сузились, даже дыхание Си Наня на миг перехватило.

Чжоу Жун ввел пароль связи, нажал кнопку подтверждения и отправил последнее послание генерал-майора Цяня. Затем он немного помедлил, взял микрофон и прочистил горло:

— 26 октября 2019 года, ноль часов восемь минут по пекинскому времени. На связи майор Чжоу Жун, командир Шестого отряда 118-го подразделения. Я и пятеро моих оставшихся бойцов, а также гражданский доброволец, присоединившийся к отряду смертников, после шестичасового тяжелого перехода добрались до полностью павшего Военного округа В и ознакомились с предсмертным посланием генерал-майора Цянь Гоцяна. В дальнейшем я, двое моих бойцов и доброволец, согласно последнему указанию генерал-майора Цяня, направляемся в биохимическую лабораторию зоны Е, чтобы попытаться забрать ценные результаты исследований вируса и первичные антитела. Нас четверо: майор Чжоу Жун, лейтенант Ян Чунцао, лейтенант Чжан Инцзе и доброволец Си Нань. Независимо от того, выполним ли мы задание или погибнем по пути, прошу действовать по плану и нанести ядерный удар по Военному округу В. Если мы выйдем с базы живыми, то немедленно направимся в штаб-квартиру Наньхай с антителами. Небо не смиростивилось над человечеством... но мы приложим все усилия, чтобы пройти этот путь до конца.

Низкий голос Чжоу Жуна стал последним сообщением, отправленным с этой станции перед тем, как спутниковая связь окончательно вышла из строя. Он смотрел на экран, пока не загорелся зеленый индикатор успешной отправки, после чего медленно выдохнул, опустил микрофон и приготовился выключить оборудование.

Однако в тот самый момент, когда его пальцы коснулись выключателя, раздался звуковой сигнал: в нижней части экрана загорелся желтый индикатор входящего сообщения.

Первой мыслью Чжоу Жуна было: неужели ответ из штаб-квартиры Наньхай пришел так быстро? Он открыл декодер, осознав, что это невозможно. Сообщение, полученное десять минут назад, оказалось международной секретной депешей от военных властей Страны А!

— Брат Жун? — Чунцао, закончив собирать снаряжение, окликнула его издалека.

Чжоу Жун, не оборачиваясь, бросил:

— Подожди, сейчас.

Текст депеши, расшифрованный декодером, строчка за строчкой отображался в углу экрана. Это был простой и ясный стиль военной связи: без дипломатических реверансов, с прямой и четкой грамматикой. Чжоу Жун прекрасно владел английским и немецким языками, переводчик ему не требовался — он читал в оригинале:

«Военному ведомству вашей страны. В последнее время в Северном Китае пропал один из наших важных сотрудников. Учитывая исключительные обстоятельства в период глобального хаоса, просим вашу страну немедленно оказать полное содействие в его поиске».

<http://bllate.org/book/18220/1745425>